

отстал». В центре настоящего очерка всегда стоит человек. Вокруг него, главное же его руками, мыслями и помыслами разворачиваются события, делается дело. Будь он колхозник или рабочий, учитель или ученый — только путем прослеживания, исследования его судьбы и жизни создается образ современного человека. В очерке всегда есть творческое начало, и, в конце концов, работа над очерком — это, прежде всего, способ познания жизни, необходимое условие для любого работающего писателя.

В данном случае имеем дело с бамовцем. Кто он? Это Максим с Невской заставы, Сережка с Малой Бронной, Оксана с днепровских берегов, Джамия из киргизских степей... То есть парни, девушки со всех концов страны съехались на великую стройку XX века, объединились в одну дружную, интернациональную семью, прошли школу мужества и трудового героизма.

Тем для очеркистов непочатый край. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово предоставляется Белову Василию Ивановичу — Вологда.

В. И. Белов. Товарищи делегаты! Я с интересом прослушал доклад С. В. Михалкова, хотя я мог бы и поспорить с ним. Доклад хороший, но порой он напоминал отчет не российской литературы, а московской. Но все равно хороший был доклад.

Товарищи! Нынче в стране чувствуется дыхание свежего ветра. Политбюро, возглавляемое М. С. Горбачевым, принимает решительные меры по проветриванию жизни. Правда, еще не все кабинеты проветрены. Многие из нас живут по старинке, кое-кто еще подремывает в своих креслах. А иному хочется и полежать. Но дело сдвинулось! Скептики, не верящие в быстрые и хорошие перемены, выглядят смешно. Вот самый живой пример.

Постановлению ЦК и правительства по борьбе с алкогольной наркоманией даже в Госплане и в Минфине некоторые предрекали полный провал. Дескать, люди начнут либо бунтовать, либо поголовно бросятся гнать самогон. Начнется, мол, жуткая спекуляция, нечем будет платить зарплату и т. д.

А что получилось на деле? Народ не только всей душой принял это постановление, но он ждет еще более решительных, еще более радикальных мер. Так что «Литературной газете» пришлось в спешке пересматривать свою позицию. Она перестала агитировать за культурное питание.

Несколько лет назад я обратился к академику Блохи-

ну с предложением на указанную тему. Академик не удостоил меня ответом. Зато я получил большое письмо от т. Снежневского из института им. Сербского. Снежневский пишет буквально следующее: «Алкоголь не является наркотиком». Вот так! Всемирная организация здравоохранения говорит одно, а наш советский ученый — другое, совершенно противоположное. С такими, примерно, настрояниями встретил постановление и главный нарком страны т. Бабаян. Он тоже не считает алкоголь наркотиком. Но если алкоголь продукт, а алкоголик не наркоман, то почему т. Бабаян называется наркологом? Да еще главным?

Газеты писали, что Бабаян за пропаганду культурного питания получил партийный выговор. Времена меняются. Даже западные радиостанции, все эти то визгливые, то хриплые голоса, десятилетиями молчавшие о пьянстве в России, тоже вдруг заговорили о вреде алкоголя. Правда, с такой оговоркой: если, мол, народ отрезвеет, то он тоже начнет бунтовать, но теперь уже не от жажды, а от большого ума. Вы, конечно, понимаете, для чего и кому нужны такие провокационные «открытия».

Мне думается, что мы не всегда чувствуем необходимость и новизну общественных перемен. Некоторые журналисты, а иногда простые читатели газет выступают смелей и целеустремленней нас.

Однажды я спросил Ю. Д. Черниченко, как он относится к поливному земледелию и может ли выступить в защиту лесомелиорации, чтобы восстановить в правах лесополосы. Юрий Дмитриевич уклонился почему-то от прямого ответа. Но я надеюсь, что он еще скажет на эту тему свое веское слово. А вот от министра т. Васильева, который только на одни изыскания по весьма сомнительному проекту потратил миллиард народных рублей, ответа ждать не приходится. Проект по перебросу настолько непопулярен в народе, что принимает уже и политическую окраску. У меня есть куча документов, я процитирую хотя бы высказывание директора Вычислительного центра Академии наук СССР академика А. А. Дородницына:

«Резюмируя мое отношение к проекту переброски северных рек, я бы сказал кратко: «Проект граничит с преступлением». (А п л о д с м е н т ы.)

И это говорит ответственное лицо.

Я мог бы привести еще десятки высказываний ученых и специалистов, которые высказываются таким же образом.

Но Минводхоз во главе с т. Васильевым буквально закусил удила, не хочет признать ошибку, идет даже на прямое нарушение законов и постановлений. В бодром своем отчаянии институт Гипроводхоз предлагает перегородить уже и Онежскую губу, зарится на Белое море. Покушается и на великие сибирские реки.

Товарищи, экстремизм в науке — есть наиболее опасный вид экстремизма. Демагогические ссылки на понижение уровня Каспия опровергла сама природа. Тогда перебросчики смело оправдались поливным земледелием. Но демагогичность и этой ссылки очевидна: прочтите хотя бы материалы «Круглого стола» в журнале «Наш современник». Но, чувствуя неустойку, перебросчики уже не надеются на министра Васильева. Они теперь апеллируют к более высоким инстанциям, выдвигая новые аргументы, — что Москва задыхается от жажды и т. д., и т. п. Они как бы не замечают такие, например, факты, что региональная, местная вода на юге используется плохо, не полностью. Например, по данным профессора Величко, 2/3 воды, подаваемой на кубанские рисовые поля, сбрасываются. Да и вокруг Москвы уровень грунтовых вод намного выше нормального. Есть доказательства этому.

Есть у нас такие «ученые», которые дают государственным плановым органам одностороннюю, а иногда и просто лживую информацию. Директор Института водных проблем, член-корреспондент Воропаев в одном из своих докладов заявил, что истинная культура земледелия сохранилась только в Средней Азии. Север он называет богом забытым краем... Мне пришлось сообщить товарищу Воропаеву, что наш «богом забытый край» еще триста лет назад производил товарный хлеб, сплавливая его на барках в «Норвегу», как называли тогда Скандинавию. Пришлось проинформировать этого ученого и о нынешней урожайности в нашем крае, с тем, что многие вологодские хозяйства уже сейчас собирают 30—40 центнеров зерна с гектара.

А теле- и радиожурналисты внушают среднеазиатским декханам, что без воды, которая плещется где-то там, за тысячи километров, им, декханам, никак не прожить. Но ведь это же все равно, что жить в Вологде, а в баню мыться ездить в Душанбе или во Фрунзе. (Аплодисменты.)

Я обращаюсь к Чингизу Айтматову и Расулу Гамзатову, Мумину Каноату и Олжасу Сулейменову — помогите спасти озера, луга и реки на моей родине! Помогите сох-

ранить нашу среду обитания! (Аплодисменты.)

Вековые боры вокруг моей деревни уже вырублены — не отстоял их Леонид Максимович Леонов. Осталось затопить луга и покосы. Надо понять, что деятельность Гипроводхоза противоречит постановлениям партии о Нечерноземной зоне, не идет эта деятельность и на пользу черноземным полям, а Минводхозу все сходит с рук. Он, как колобок в русской сказке, катится и катится, да приговаривает: «Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел и от тебя, Агропром, уйду». И ушел. Он не включен в систему Агропрома. Деньги тратит, а отдачи нет никакой.

Товарищи! Насилие над природой в планетарных масштабах нелепо, противно здравому смыслу. Ни одна страна, даже Америка, не строит равнинных гидросооружений, таких грандиозных, как мы. Впрочем, советские ученые, имеющие гражданскую совесть, подсчитали, что одна лишь сельхозпродукция с затопленных Куйбышевской плотинной земельных угодий, только одна эта продукция окупит бы расходы на топливо, необходимое для выработки того же количества киловатт-часов.

А великой русской реки теперь нет, есть всего лишь каскад, серия грандиозных плесов со стоячей водой! Но гидроэнергетики затапливают все новые и новые земли, а мелиораторы делают вид, что никаких видов мелиорации, кроме полива, не существует. И мы, публицисты, писатели, скромно помалкиваем об этом. Правда, здесь приложил усилия и запретил печатание всех материалов, протестующих против проекта, Комитет по метеорологии. (Аплодисменты.)

Но вот зато судебно-уголовные кирпичи так и летят на читателей, так и сыплются. Тут Комитет по гидрометеорологии почему-то не вмешивается. Проблемы восточной медицины, экстрасенсы, рок-музыка то и дело тревожат воображение газет. Кстати, о рок-музыке. Этому уродливому явлению посвящаются целые подвалы, коммунальные и газетные. Адепты этой музыкальной чумы утверждают, что рок-музыка открывает путь к пониманию классической. В действительности наоборот. Рок-музыка это прежде всего наркотическое средство. Одновременно она кормит и поит множество бездарных композиторов и такое же множество так называемых поэтов. Эстрада почти начисто вытеснила из нашей жизни Глинку и Мусоргского. Чтобы услышать по радио армянскую, эстонскую или русскую песню, приходится писать специальное письмо Виктору Татарскому. И, если ты ветеран или передовик

производства, Виктор Татарский включит в программу твою любимую песню.

Телевидение ведет массированную пропаганду дешевых бездарных шлягеров, пропаганду таких «изящных» зрелищ, как «ритмическая гимнастика». У авторов таких передач чувство стыда давно атрофировалось. (Аплодисменты.) Понемножку исчезает это чувство и у многомиллионного зрителя. Я убежден, что именно таким способом медленно, но настойчиво расчищается дорога для порнографии (что и случилось, например, в Югославии, там кинопорнография уже завоевала себе равноправие). А Юлиан Семенов вчера спокойно заявляет: «Ничего страшного не будет, если американцы будут транслировать со спутников на нас свои передачи». (Аплодисменты.) Тут от своего телевидения не знаешь, куда деться, а уж американское — извините меня.

За последние годы сеть так называемых дискотек опутала всю нашу страну. У меня на родине девчонок-доярок везут за 30—40 километров в райцентр, на эту самую дискотеку. Молодых доярок так настойчиво потчуют западной белибердой, что девушки никогда не научатся ни петь по-своему, ни плясать. Они, конечно же, забудут и остатки традиционной народной культуры. Боюсь, что после такого обучения коров доить им тоже не очень-то захочется. (Аплодисменты.)

Да, шкалу нравственных ценностей формируют нынче не столько школа и родители, сколько Алла Пугачева вкупе с Леонтьевым. Уже теперь сельские десятиклассники редко мечтают стать слесарями и доярками. Они мечтают о том, как станут инспекторами угрозыска, каскадерами и геологами, спортсменами, циркачами и танцовщицами.

Вы, конечно же, понимаете, почему я так много говорю о музыке, ведь музыкальная пугачевщина имеет самые прямые литературные аналоги...

Хотелось бы сказать несколько фраз о театре и драматургии, но времени у меня нет. Может быть, кто-то в своем выступлении скажет, когда же, наконец, в драматургию придет новый Вампилов? Наверняка ему нелегко будет прорываться через круговую оборону, занятую десятком закаленных и хорошо тренированных драматургов.

Пробиться в кино ничуть не легче. Даль Орлов и критик Капралов пускают туда только по большому знакомству. Знаю это по своему личному опыту.

Я вообще не очень-то завидую начинающим, молодым литераторам, особенно периферийным. Они, периферийные,

за немногими исключениями, обречены на вечную молодость... Издательства требуют заявки и рукописи на 5—6 лет вперед. Но ведь молодые писатели рождаются не по плану...

Нельзя ли вернуться к прежней, проверенной и надежной издательской практике? Я говорю о необходимости восстановить областные издательства. (А п л о д и с м е н т ы.) В свое время мы их ликвидировали под предлогом укрупнения. Вот так же под видом укрупнения были объявлены неперспективными и ликвидированы тысячи деревень Украины, Сибири и Российского Нечерноземья. (А п л о д и с м е н т ы.) Но с помощью такой логики можно объявить неперспективной и всю нашу Российскую Федерацию (а п л о д и с м е н т ы), что уже и пытаются делать кое-кто на Западе.

Нет, укрупнение укрупнению рознь! Если укрупнены были издательства, то почему бы не укрупнить и областные драматические театры? А то взять бы да и укрупнить московские аптеки и булочные...

Товарищи! Областные издательства просто необходимы. От них зависит судьба литературы, судьба нашей писательской смены, в какой-то мере судьба культуры вообще. Мы должны понять эту простую истину. А в экономическом, в денежном смысле областные издательства себя оправдают, я в этом не сомневаюсь. Это, кстати, очень просто проверить. Давайте сначала в виде эксперимента восстановим издательства ну хотя бы в 2—3 городах, например, в Вологде и Костроме.

Пользуясь этой высокой и ответственной трибуной, я убедительно прошу членов ЦК, Совет Министров и лично Михаила Сергеевича Горбачева рассмотреть это предложение. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Слово предоставляется Самсонову Семёну Александровичу — Удмуртия.

С. А. Самсонов. Товарищи!

Хватает Волге широты и сини,
Но с Камою она еще синей.
И для меня бы не было России
Без маленькой Удмуртии моей.

Известный литературовед, член-корреспондент АН СССР Георгий Ломидзе говорил, что без творчества удмуртских писателей — Михаила Петрова и Геннадия Красильникова, как и без аварца Расула Гамзатова, балкарца Кайсына Кулиева, башкира Мустая Карима, манси Ювана Шесталова, Владимира Санги и ряда других, — сегодня: